

Как и было запланировано, Фридрих встретился с главой клана санджакских сербов Йовановичей, Александром Йовановичем, причём на своих условиях. Так, например, в качестве места финального раунда переговоров была избрана небольшая и живописная деревушка Добраково, удерживаемая двумя взводами Фридриха, из которых один гренадерский и один карабинерский, при поддержке 2 орудий. Вождю клана Йовановичей же было разрешено взять с собой не более трёх телохранителей, из которых ни один не имел права войти в здание переговоров, сельскую ратушу, в то время как Фридрих утыкал каждый его угол гвардейцами (гренадеры – гвардейское подразделение). Вышеупомянутые орудия же были заряжены картечью и направлены в сторону главного тракта. Разумеется, стояли они там не просто так – они были установлены на флешах, в то время как туры, набитые песком, защищали карабинеров, образовавших эшелонированную оборону на крепости.

Таким образом, Фридрих добился сразу двух важных эффектов ещё до начала заключительной стадии переговоров. Во-первых, он ясно показал вождю Йовановичей, кто здесь хозяин. Во-вторых, он отчётливо продемонстрировал свою силу – рослые богатыри, могучие пушки и наиболее меткие из стрелков. В-третьих, он недвусмысленно намекнул главе клана, что он здесь надолго – разве стал бы оккупант возводить на захваченных землях ратушу и церковь просто так, не намереваясь при этом остаться здесь надолго? Ответ, полагаю, весьма очевиден. Впрочем, всё же пришла пора переговоров...

... На дворе, тем временем, 6-ое число августа 1341 года ...

– Здравствуйтесь, Ваше Величество. Надеюсь, поездка не доставила вам особых неудобств? – несмотря на устойчиво циркулировавшее в Эйсене мнение о необразованности, глупости и дикости санджакских сербов, горцев, оно было не совсем правдиво. Да, это действительно так – горцы Санджака серьёзно отличались от своих соседей более низким уровнем грамоты, но и называть их дикими и глупыми – несправедливо. В отличие от земледельцев равнин, охота и собирательство, которыми вынуждены были промышлять горцы Санджака ввиду слабого земледелия, приучили их к смекалке, нестандартному мышлению и более оперативному управлению информацией. В этом плане они положительно отличались от вышеупомянутых живостью ума, своей смыслённостью и наличием целой кучи полезных навыков. Жители равнин же, не обременённые необходимостью охотиться или управлять стадом, что само по себе далеко не тривиальная задача, занимались разве что собирательством. Увы, но даже периодическая необходимость правильно различать потенциально опасные и полезные травы, ягоды, орехи и грибы, не спасала их от одеревенения ума, характерного для людей, циклично занимающихся одной и той же деятельностью. В то же самое время, земледельцы равнин были также лучше горцев в чём-то, например, в земледелии, которое они познают чуть ли не с пелёнок (так как многим матерям было банально не с кем оставлять своих младенцев, то им приходилось брать их с собой в поле). К чему я веду – снобы, почитающие за равных себе разве что тех, кто им подобен, как всегда, неправы. Так и здесь, эйсенские снобы были неправы, в чём Фридрих сумел самостоятельно убедиться, встретившись с Александром Йовановичем. Не пугайтесь его «варварской» фамилии или титула вождя клана. Он – настоящий аристократ (в принципе, кланы тем и отличаются от обычных племён, что у них вождями являются настоящие аристократы, то есть, сплетением племенных и феодальных элементов). Нет, не так – Аристократ, с большой буквы. Как и полагается потомственному аристократу, он обладает сразу пятью языками.

Во-первых, латынью, но не кухонной латынью, как вы могли предположить, а латынью

Ренессанса, чего Фридрих, впрочем, не заметил и не оценил. Спрашивается – зачем он учился в Сиенском университете?

Во-вторых, нижненемецким диалектом немецкого (до верхненемецкого он являлся доминирующим, после чего вышеупомянутый сменил его в качестве литературного, за что спасибо Мартину Лютеру), в то время как язык живого общения для большинства населения в Далмации – далматский диалект немецкого. Чтобы наглядно показать разницу между ними, я сравню два простых примера: «ik/ek» в нижненемецком (то есть, в условном Гамбурге или Бремене говорили «ik mache»), «iech/eich» в далматском и «iesch/eisch» в эйсенском. Таким образом, дикий, казалось бы, варвар, якобы едва ли отличающийся от своих древних предков, знал наиболее актуальный на данный момент диалект немецкого (жаль, что он недолго будет оставаться актуальным...).

В-третьих, итальянским, а если быть точнее, то его тосканским диалектом – благодаря тому самому обучению в Сиенском университете.

Наконец, четвёртым его языком стал сербский – да-да, санджакский серб усвоил сербский последним из языков. Здесь нет ничего удивительного – это в целом нормальная картина для обучавшегося за границей с молодых ногтей аристократа. Впрочем, мы что-то отвлеклись... опять. Так что...

– Здравствуйте, герр Йохан! – довольно забавно, что Фридрих, недолго думая, прервал попытку Александра начать общение на нижненемецком, так как попросту его не понимал (для него нижненемецкий был сродни чешскому для русского).

– Чего? – Не выкупив, Александр попытался начать на латыни или хотя бы итальянском. Однако, как и прежде, ничего не вышло – скрепя сердцем, он вернулся к далматскому диалекту (вообще, довольно забавно, что эти два диалекта у него не смешались в голове), после чего Фридрих, настоящий варвар здесь, наконец-то понял, что он там лепечет, пускай и не сразу:

– Ах, так вот что! – стыд и срам, Фридрих. Стыд и срам...

– Ох, мне так жаль, Ваше Величество, за свою латынь и итальянский. Полагаю, я их совсем позабыл в этой глуши, раз не могу даже донести свою мысль теперь, – я отказываюсь это комментировать! Я говорю «нет» наличию комедии, основанной на обмане ожиданий, в этом куске нудной писанины!

– Ничего страшного, дорогой друг. Впрочем, пожалуй, нам стоит начать обсуждение, ради которого мы здесь и собрались. Что думаете? – так что, как ни трудно догадаться, Фридрих просто пропустил вышесказанное мимо своих ушей.

– Я отношусь исключительно положительно к этой идее, Ваше Величество. Полагаю, стоит начать с обсуждения оказания материальной помощи? – тем не менее, их разговор всё ещё был значительно затруднён желанием Александра изъясняться исключительно при помощи

сложных литературных форм.

– Хорошо. Материальная помощь так материальная помощь... – отстранившись ненадолго в сторону своего подчинённого, Фридрих передал ему какой-то приказ, который Александр не расслышал. Впрочем, очень вскоре стало ясно, что именно приказал истинный правитель Эйсена, ведь его секретари аккуратно положили на крупный стол несколько стопок документов, а также притаранили ряд ранее подготовленных ими графиков, – ну что же, начнём, пожалуй, с документа о дружбе и взаимопомощи между народами Эйсена и Санджака. Итак, в соответствии с пунктом первым народы Санджака и герцогства Эйсен признаются равными в их гражданских правах на территории герцогства Эйсен... – разумеется, Фридрих просто перечислял различные положения составленного им документа, пока копию одного читал Александр. Вернее, пытался читать, ведь он привык, что административные документы записываются на латыни, а тут вдруг немецкий (в этом, кстати, было одно из важнейших нововведений Фридриха – утверждение немецкого в качестве официального языка, о чём мы вам, естественно, забыли рассказать). Чтобы не заставлять вас читать все пункты этого одностороннего статута, я подведу его итог для вас – жители Санджака признаются равными в гражданских правах с гражданами Эйсена (но не гражданами, это важно). По сути, все остальные пункты просто детализируют этот тезис и определяют правовой статус жителей Санджака.

– Извините, что прерываю вас, Ваше Величество, но темой нашего обсуждения разве не является материальная помощь клану Йовановичей? – Александр фон Йованович, разумеется, решил испытать терпение Фридриха, только начавшего входить во вкус.

– Не переживайте, мой дорогой друг – всё успеется, – впрочем, судьбоносные кости выдали звергающий в ужас 0, так что попытка оказалась исключительно провальной. Великое счастье, что мастер игры решил смириться над ним и не стал наказывать его за столь провальное значение кубиков...

– Ну... пожалуй, продолжим! – не меньшим счастьем стоит считать и то, что парень одумался и не стал искушать судьбу лишним раз.

– Итак, договор о присяге. Пункт первый... – и да, опять нудный чел решил занудно пересказать уже вымотавшемуся от такого все 100500 пунктов договора. По сути же, все они в совокупности означали лишь то, что если гражданин Александр фон Йохан (так его звали по только что выданному ему паспорту гражданину Эйсена) принесёт присягу герцогине Далмации или её законному представителю, например, Фридриху, то он сможет приступить к выполнению своих обязанностей в качестве полковника санджакской милиции, – поставьте свою подпись вот тут, а здесь нужна печать, – передав Александру договор, он дал ему 10 минут на ознакомление с текстом, после чего начал ему пояснять, что и где нужно сделать...

– *Чирк* – впрочем, стоило Александру поставить её, как она тут же выскользнула из его рук, вернувшись обратно к Фридриху. Он не успел опомниться, как на документе уже стояло ещё три штампа, которые его «собеседник» поставил так быстро, что казалось, будто бы он эти действия довёл до автоматизма, что, впрочем, было недалеко от правды.

- Итак, прежде чем мы уйдём на перерыв для отдыха, мой дорогой друг, давайте добьём договор о создании милиции. Что думаете? - наконец, блеснул лучик надежды на возможность немного передохнуть. Впрочем, так же как и прежде, счастье и радость были отодвинуты на второй план предложением «обсудить» (хотя какое это к чёрту обсуждение, решительно непонятно) иной документик.

- Конечно, давайте обсудим! - тем не менее, уже умудрённый опытом, Александр перестал препираться и сопротивляться, предпочтя побыстрее закончить то, что было неминуемым роком судьбы для него.

- Прекрасно. Итак, пункт первый предполагает создание полка милиции из числа выбранных вами людей. Численность полка - любая, но не более 1000 человек. Полку милиции передаётся следующее вооружение... - да-да, снова перечисление пунктов. Впрочем, на этот раз вся суть документа была озвучена Фридрихом заранее, чтобы Александр всё правильно понял. Собственно, она заключается в том, что Александр, как глава санджакской милиции, обязуется создать оный отряд из числа тех людей, которых он сам выберет. Соответственно, он может выбрать хоть 100 человек, хоть 500, но не больше тысячи (то есть, не больше списочной численности обычного армейского полка). Всей этой ораве, разумеется, передаётся определённое вооружение, ведь не палками же им воевать. В основном, конечно же, это винтовки, в количестве до 1000 штук, а также всё необходимое для их обслуживания, штыки, порох, пули и так далее. Кроме того, в распоряжение полка милиции предполагается также предоставить до 1000 комплектов милицейской формы. Также в договоре было отдельно и заранее обговорено денежное довольствие «милиционеров», - пожалуй, это всё. Если хотите, то можете отлучиться по нужде, ведь через тридцать минут мы возвращаемся к обсуждению, а вы, как мне кажется, выпили уж больно много воды, - что правда, то правда. Александр, живая душа, лишь ненадолго очнувшись от оков Морфея из-за слов о жаловании, не мог долго терпеть подобные издевательства. Чтобы отвлечь себя от них, он, разумеется, пил подслащённую вином кипячёную воду (было бы слишком наглым пригубить вино, так что пришлось обходиться этим). Так что к моменту объявления перерыва у Александра появилась и другая мотивация прервать «переговоры», если вы понимаете, о чём я. Впрочем, не то чтобы это было важно - ключевые для нас моменты уже были озвучены и осталось лишь подвести итоги...